

Научная статья

УДК 81: 811.581

doi: 10.20323/2658-7866-2021-4-10-32-51

**Концепт «счастье» в русской и китайской лингвокультурах  
в эпоху глобализации**

**Сяохуа Коу**

кандидат филологических наук, доцент Института иностранных языков

Юго-Западного университета КНР. 400715, КНР, г. Чунцин,

район Бейбей, ул. Тяньшэн, д. 2.

839367883@qq.com, <https://orcid.org/0000-0001-6969-7836>

*Аннотация.* В статье представлено сравнительное исследование русского и китайского традиционного концепта «счастье» с лингвокультурологической точки зрения. Автор анализирует сходства и различия концепта счастье в русской и китайской лингвокультурах путём анализа этимологии слова «счастье» и его воплощения в пословицах и поговорках, а также интерпретирует причины этих различий. На основе социологических опросов исследуются современные представления о счастье русской и китайской молодежи в контексте глобализации, а также анализируется влияние эпидемии коронавируса на восприятие концепта «счастье» молодежью двух стран. В статье делается вывод, что взгляды на счастье молодых людей Китая и России в определенной степени совпадают, но в то же время имеют индивидуальные особенности. Концепт «счастье» для китайской молодежи в основном сосредоточен на личной и семейной сторонах и более подвержен внешним оценкам. Некоторые представители молодежи в стремлении к счастью проявляют сильное тяготение к материальным благам, а российская молодежь видит в счастье свой собственный уникальный опыт, придавая большое значение внутренней гармонии, самореализации и самооценке. В статье отмечается, что большинство молодежи двух стран считают, что эпидемия коронавируса оказала влияние на их восприятие счастья, в котором больше внимания уделяется таким факторам, как «здоровье», «семья» и «спокойствие», под влиянием глобализации и эпидемии коронавируса, в российской и китайской молодежной среде сформировалось многозначное восприятие счастья, отличающееся как приоритетом духовных ценностей, так и пассивным потребительским утилитаризмом, что породило разнообразие моделей достижения счастья молодыми людьми Китая и России.

**Ключевые слова:** концепт, счастье, лингвокультурология, менталитет, глобализация, эпидемия, социологическое исследование

Статья выполнена в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета при Министерстве Образования КНР

**Для цитирования:** Коу Сяохуа Концепт «счастье» в русской и китайской лингвокультурах в эпоху глобализации // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 4 (10). С. 32-51. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2021-4-10-32-51>

---

## PHILOLOGY

---

Original article

### **The concept of “happiness” in Russian and Chinese linguistic cultures in the era of globalization**

**Xiaohua Kou**

Candidate of philological sciences, associate professor, Institute of foreign languages, Southwest University, China. 400715, PRC, Chongqing, Beibei District, Tiansheng road., 2. 839367883@qq.com, <https://orcid.org/0000-0001-6969-7836>

**Abstract.** The article presents a comparative study of the Russian and Chinese traditional concepts of “happiness” from a linguistic-cultural point of view. The author analyzes similarities and differences of the concept “happiness” in Russian and Chinese linguistic cultures by examining the etymology of the word “happiness” and its use in proverbs and sayings, as well as interprets the reasons for these differences. On the basis of sociological surveys the author investigates current ideas of happiness of Russian and Chinese youth in the context of globalization and analyzes the impact of the coronavirus epidemic on the perception of the concept “happiness” by young people of the two countries. The article concludes that the views of the happiness among young people in China and Russia are somewhat similar, but at the same time have individual characteristics. The concept “happiness” for Chinese youth is mainly focused on the personal and family aspects and is more susceptible to external evaluations. Some young people show a strong attraction to material goods in their pursuit of happiness, while Russian youth see happiness as their own unique experience, attaching great importance to inner harmony, self-actualization, and self-esteem. The article notes that most young people in the two countries believe that the coronavirus epidemic has had an impact on their perception of happiness, with more emphasis on such factors as “health”, “family”, and “peacefulness”; under the influence of globalization and the coronavirus epidemic, Russian and Chinese youth have developed a complex perception of happiness, characterized by both the priority of spiritual values and passive consumer utilitarianism, which has given rise to a variety of models for young people in China and Russia to achieve happiness.

**Keywords:** concept; happiness, linguoculturology, mentality, globalization, epidemic, sociological research

The article was written within the framework of the activities of the Center for the Study of Russian-Speaking Countries of the Southwestern University at the Institution of Education of the China

**For citation:** Kou Xiaohua The concept of “happiness” in Russian and Chinese linguistic cultures in the era of globalization. *World of Russian-speaking countries*. 2021; 4(10):32-51. (In Russ). <http://dx.doi.org/http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2021-4-10-32-51>

### Введение

Среди центральных эмоциональных концептов лингвокультурологии концепт «счастье» занимает особое место. Он не только имеет всеобъемлющую специфику, но и обладает этнической особенностью. Об этом ученые Китая и России провели всесторонние и глубокие исследования. Российские ученые обращают внимание на лингвокультурную специфику концепта счастья, содержание концепта «счастье» и ценностную структуру современных представлений о счастье. В монографии С. Г. Воркачева «Счастье как лингвокультурный концепт» проводится анализ лингвокультурной специфики и семантической структуры концепта счастья как духовной сущности, регулирующей отношение человека к успешности и осмысленности собственной жизни, в русском научном, языковом и религиозном сознании [Воркачев, 2004]. Основные проблемы счастья, изучаемые китайскими учеными, включают понятие счастья, взаимосвязь между счастьем и радостью, взаимосвязь между счастьем и моралью, основные компоненты счастья, а также субъективное счастье.

Понимание счастья людьми отражается и в литературных произведениях. Л. Н. Толстой, один из самых известных писателей и философов в мире, выражает свой взгляд на счастье в произведениях «Семейное счастье», «Анна Каренина» и «Воскресение». В произведении «Воскресение» писатель высказывает свое мнение о связи братства и счастья: братство и прощение могут привести людей к счастливой жизни. Кроме того, счастье – повторяющаяся тема в художественном мире А. Чехова, известного русского мастера рассказов. А. П. Чехов отмечает, что счастливы люди или нет – это самая сложная проблема человеческого общества. В рассказе «Крыжовник» содержится известное утверждение автора о счастье: «Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные, что как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему свои когти, стряется беда – болезнь, бедность, потери, и его никто не увидит и не услышит, как теперь он не видит и не слышит других» [Чехов, 1977, с. 496].

В Китае самые ранние исследования счастья можно проследить по книге «Шан Шу – Хун Фан», которая написана в периоде чуньцю. В книге перечисляются компоненты абсолютного счастья: долголетие, богатство, спокойствие, добродетель и кончина в преклонные годы. Эти пять элементов составляют содержание счастья. Мо Янь, китайский лауреат Нобелевской премии по литературе, считает, что счастье человека зависит от того, знает ли он, как «отпустить». Известный китайский писатель Лу Яо в своем романе «Обычный мир» выражает мнение, что счастье приходит от внутренней тяжелой закалки, а несчастье – от чрезмерной погони за внешним миром. Линь Юйтан, известный современный китайский писатель и переводчик, сказал: «Что такое счастье? Счастье – это спать в своей кровати, обедать едой, приготовленной родителями, слушать, как спутник жизни разговаривает с вами, играть в игры с детьми». Таким образом, русские писатели больше рассуждают о народном счастье. Выражая свои взгляды на счастье, они безжалостно разоблачают социальную несправедливость и критикуют неправильные взгляды на счастье. Китайцы, в отличие от русских, подходят к вопросу больше с практической стороны. Они опираются на свой опыт, свою религию и философию для того, чтобы понять счастье. Различия во взглядах на счастье указывают на существова-

ние различий в русской и китайской языковых картинах мира.

### **Концепт «счастье» в русской и китайской лингвокультурах**

Судя по данным этимологических источников, русское слово «счастье» наиболее тесно связано со словом «судьба» и трактуется как «путь, который Бог показывает человеку» или «часть, которая дается человеку при его рождении». Кроме того, М. Фасмер пишет в «Этимологическом словаре Фасмера», что счастье происходит от протославянского слова «sъstъje», состоящего из приставки «su» (хороший) и основа «stъ» (часть), то есть «хорошая часть», «хороший удел». Далее можно расширить понятие «часть» до концепции «распределение» русской лингвокультурологии. По мнению Б. А. Рыбакова, слова «доля», «участь», «удел», «счастье» и «удача» относятся к лексике, связанной с концепцией «распределение» [Рыбаков, 2004, с. 246]. Через слово «уделить» можно увидеть, что разделить что-то на части и участвовать в этом процессе – это счастье.

В толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля отмечаются многочисленные семантические аспекты слова «счастье»: 1) рок, судьба, часть, участь, доля («Всякому свое счастье», «В чужое счастье не заедешь»); 2) случайность, желанная неожиданность, талант, удача, успех, спорина в деле, не по расчёту, счастье, счастки и

счаски («На счастье мужики хлеб сеет», «Это счастье: два гриба на ложку, третий к стеблю пристал!», «По счасткам, я сам там был», «На счастье, на авось, наудачу»); 3) благоденствие, благополучие, земное блаженство, желанная насущная жизнь, без горя, смут, тревоги; покой и довольство; вообще, все желанное, все то, что покоит и доводит человека, по убеждениям, вкусам и привычкам его. («Жить в счастии, во времени, благоденствовать», «Домашнее счастье, совет да любовь», «Даст Бог здоровья, даст и счастья») [Даль, 1881, с. 381].

Обращает на себя внимание тот факт, что в словарной статье В. И. Даля в третьем значении раскрывается суть счастья – благоденствие, благополучие, земное блаженство, жизнь без горя, смут, тревоги, покой, довольство и т. д. Однако первое и второе значения слова свидетельствуют о случайности счастья, о том, что у каждого оно своё. Кроме того, прослеживается связь счастья со здоровьем и семьей, одновременно подчеркивается ненадежность счастья, что оно дороже ума и богатства.

В русских пословицах и поговорках счастье представлено очень многогранно, имеет как положительные, так и отрицательные коннотации.





1) Счастье тесно связывается с судьбой и долей. Счастье является начертанным на роду и неизбежным. («Всякому своё счастье – в чужое не заедешь», «Не в воле счастье, а в доле»).

2) Счастьем нельзя управлять. Оно может прийти неожиданно, случайно. («Счастье не палка, в руки не возьмешь», «Легко найти счастье, а потерять и того легче», «Счастье придет и на печи найдет»).

3) Счастье можно добыть трудом. («Счастье в воздухе не вьётся, а руками достаётся», «Счастье не ищет, а делают», «Всяк своего счастья кузнец»).

4) Ум необходим, чтобы сохранить счастье. («Счастье без ума – дырявая сума», «Ум в голове – удача на гряде, а без ума и счастье из рук ушло», «Счастье без ума нипочем»).

5) Счастье и несчастье часто идут рядом. Удача и несчастье зависят друг от друга. («Счастье с несчастьем двор о двор живут», «Не было бы счастья, так несчастье помогло»). Уход счастья является причиной несчастья. («Счастье отойдет, много бед наведет»). Иногда несчастье – необходимое условие счастья. («Не отведав горя, не познаешь и счастье»).

Иероглиф «福» (Фу, в смысле счастья) является одним из старейших иероглифов Китая. Согласно «Словарю форм и значений китайских иероглифов», существует несколько письменных форм иероглифа «Фу»: надписи на костях: ; цзиньвэнь (надпись на бронзе):  сяочжуань:  и кайшу (уставное написание): .

Иероглиф «Фу» впервые встречается в надписях на костях. Судя по надписям на костях, найденным в

Иньсю, Хэнань, «Фу» – это изображение благочестивого человека, держащего обеими руками кувшин с вином, чтобы чтить богов и молиться за успех всего. Иероглиф «Фу» представляет собой комбинированную идеограмму, состоящую из трех частей: «手» (рука), «酒» (вино) и «示» (знак). Конкретно говоря, в его верхней части левой половины находится часть «酉» (контейнер для вина), которая на самом деле является начальной формой слова «酒» (вино). Его нижней левой части – это две «руки», указывающие на то, что держать «酉» в обеих руках. Правая половина «Фу» – это слово «示», представляющее собой табличку с именем умерших предков. Таким образом, иероглиф «Фу» означает то, что нужно держать бутылку вина в обеих руках и предлагать ее умершим предкам за их благословения.

На основе изучения словарных статей «Китайского словаря» и «Современного китайского словаря», а также подробной интерпретации «Фу» от веб-сайта Китайский словарь мы можем перечислить многочисленные семантические аспекты слова «Фу»:

**1. существительное:** 1) 富贵寿考, то есть «карьеру, богатство и долголетие». В книге «Шан Шу – Хун Фан» упоминаются полное счастье: долголетие, богатство, спокойствие, добродетель и кончина в преклонные годы. В «Даодэзин» (классический трактат даосизма, автор Лао-цзы) есть та-

кое известное выражение: в несчастье живет счастье, а в счастье таится несчастье. 2) Мясо и вино для жертвоприношений. В книге «История княжества Цзинь в периоде Чуньцю»: Ли Цзи получила «Фу» (Ли Цзи получила вино и мясо, которые были использованы для жертвоприношения богам). 3) Салют для женщин в старые времена. 4) Слова, использованные в письме для выражения добрых пожеланий старейшинам. 5) Собственное имя, например: 福建 (провинция Фуцзянь); 福州 (город Фучжоу); 福海关 (фуцзяньская таможня) и 福橘 (фуцзяньские мандарины). 6) фамилия 福 (Фу, фамилия).

**2. глагол:** 1) Попросить у бога благословения и защиту. В книге «Летопись Цзо Цюмина» написано слово «小信未孚, 神弗福也», что значит: У вас мелкая искренность, Бог не благословит вас. 2) «福», то есть «拂». Они одинаковы по произношению, представляют собой приветственный акт: верхняя часть тела слегка наклоняется вперед, а руки перекрываются в правильном направлении, двигаясь вверх и вниз. В одном из четырех китайских шедевров «Сон о Красном тереме» есть такое выражение «福了几福», то есть (она) поклонилась со сложенными руками.

Подводя итог, значение «фу» началось с жертвенных действий предков, которые материализовали категорию «Фу», означающую жертвенное мясо и вино. Затем оно

превратилось в абстрактное понятие благословения, отделенного от материализации, такое полное счастье упомянуто в книге «Шаншу-Хунфань». Позже оно было использовано в качестве глагола для обозначения приветствия для женщин в феодальные времена. Наконец, оно переросло в привычное значение «счастье». Значение слова «Фу» развивается от первоначального материалистического значения до его нынешнего абстрактного значения, связанного с этическими и моральными ценностями, что иллюстрирует влияние традиционного китайского конфуцианства, буддизма и даосизма на народ, а также показывает, что люди больше внимания уделяют духовному изобилию, преследуя при этом интересы материальной жизни.

В китайском языке существует множество китайских пословиц и поговорок, связанных с концептом «счастье», репрезентирующих следующие аспекты счастья:

1) Человек не может решить свою долю, все уже предопределено Небесами («祸福有命，富贵在天 – Счастьем и несчастьем распоряжается судьба, богатство от доли», «万般皆由命，半点不由人 – Судьба определяется Богом и не может быть изменена при рождении»).

2) Китайский народ всегда бывает трудолюбивым народом. Поэтому, как считают китайцы, счастье можно обрести упорным трудом. («桃花要靠东风开，幸福要靠劳动

来 – Цветы персика требует весеннего ветра, как счастье требует трудолюбия», «黄金从矿石中提炼，幸福从艰苦中获得 – Золото добывается из руды, а счастье приобретается в муках»).

3) Среди пяти элементов полного счастья, долголетие занимает первое место. Для китайцев, долголетие является самым большим благом. («人间五福，唯寿为先。 на свете пять видов счастья, а долголетие занимает первое место»).

4) В представлении китайского народа счастье и несчастье диалектически взаимосвязаны. Они основаны друг на друге и могут трансформироваться друг в друга. («祸兮福所倚，福兮祸所伏 – В несчастье живет счастье, а в счастье таится несчастье», «塞翁失马焉知非福。 Не было бы счастья, да несчастье помогло»).

5) Под влиянием диалектической связи между «счастьем» и «несчастьем» в традиционной китайской культуре, китайцы, наслаждаясь счастьем, также осознают скрывающиеся опасности, и при этом имеют сознание кризиса. Люди часто сталкиваются с этими потенциальными кризисами с терпимым отношением. («吃亏是福 – Страдать от потерь – это счастье», «欺人是祸，饶人是福 – Человека обижать – зло, человека прощать – счастье»).

Концепты «счастье» у русского и китайского народов в определенной степени схожи, потому что у них один и тот же жизненный опыт и эмоциональное ощущение. В то же

время, различия в представлениях о счастье двух народов можно объяснить следующими тремя причинами. Во-первых, противоречивость и крайность русского менталитета является основной причиной различных представлений о счастье между русским и китайским народами. Россия расположена на стыке восточной и западной цивилизаций. Ее особое географическое положение приводит к тому, что русская культура развивается под сильным влиянием как восточной, так и западной культур. Долгое время русскому народу было трудно определить свою собственную культуру, что привело к путанице в том, что у его культуры нет чувства сопричастности. Во-вторых, разница в философской и религиозной мысли двух стран также привели к различиям в представлениях о счастье между русским и китайским народами. Под влиянием культа Христа в православии русский народ относится к страданиям с преданностью, которой нет у других народов. Для русских бедность и страдания – не неизбежный выбор в реальной жизни, а внутренняя духовная потребность, возможность приблизиться к Богу для спасения своей души. А на концепт «счастье» в китайской традиционной культуре оказывают влияние конфуцианство, буддизм и даосизм. Конфуцианский взгляд на счастье подчеркивает важность добродетели для счастья. Счастье воплощается в добрых делах, процесс совершенствования личной добродетели – это стремление к счастью.

Даосизм рекомендует вести себя спокойно и ничего не делать, призывает вернуться к природе. Что касается взаимосвязи между желанием, счастьем и моралью, Лао-Цзы защищает отсутствие желания и требует, чтобы люди сводили свои желания к минимуму для приобретения счастья. Буддийский концепт «счастье» подчеркивает спокойствие и гармонию души человека и полагает, что счастье – это душевное спокойствие, состояние вдали от желаний, отсутствия конкуренции, накопления добродетелей и совершения добра.

**Концепт «счастье»  
в представлении русской  
и китайской молодежи  
в эпоху глобализации**

Глобализация – важная черта нынешней эпохи. Сегодня она является всеобщей проблемой современного мира. По мнению президента Китайского этического общества, профессора Вань Цзюньжэнь, «глобализация как общественное движение, прежде всего, является событием современной мировой экономики» [万俊仁, 2001, с. 39]. Однако содержание глобализации не должно пониматься просто как глобальная экономическая интеграция. Потому что глобализация была и остается крупным современным событием, охватывающим политику, экономику и культурные ценности современного человеческого общества. Волна глобализации не только коренным образом меняет процесс экономического развития человека,



но и оказывает огромное влияние на культурную жизнь человека. Следует отметить, что после вступления человеческого общества в XXI век лихорадка «глобализации» в теоретическом мире перешла от экономической глобализации к культурной. Экономическая глобализация неизбежно оказала глубокое воздействие на глобальную культуру и привела к значительным изменениям в культуре всех народов.

В эпоху глобализации культура потребления становится глобальной культурой. Кроме того, более частое международное движение людей, быстрое развитие информационных технологий и размышление человечества над глобальными проблемами укрепляют диалог между национальными культурами. Глобализация, оказывая влияние на культуру, в свою очередь, влияет на восприятие людьми счастья.

Мы поставили себе задачу рассмотреть воздействие глобализации на восприятие молодыми людьми счастья с помощью социологического опроса. Опрос проводился с помощью онлайн-анкеты. Респондентами стали студенты из двух вузов: Юго-Западного университета и Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. В каждой из двух стран было собрано 100 анкет. Анкета состояла из трех частей, включающих 12 вопросов: 7 вопросов с одним вариантом ответа об основных направлениях представлений респондента о счастье, 3 вопроса с множественными

вариантами ответа о рейтинге элементов счастья для молодых людей и 2 открытых вопроса, на которые можно отвечать или нет, предполагающих характеристику причин своего счастья или несчастья.

На вопрос «Считаете ли вы себя счастливыми с точки зрения вашей нынешней жизни?» 61 % российских студентов ответили, что считают себя «довольно-таки счастливым» (53 %) или «очень счастливым» (8 %), в то время как 11 % студентов считают себя «не очень счастливым» и никто не считает себя несчастным. В Китае ситуация примерно такая же, как и в России. 66 % китайских студентов считают себя «довольно-таки счастливым» (48 %) или «очень счастливым» (18 %), тогда как только 7 % считают себя «не очень счастливым» или «несчастливым». Видно, что уровень счастья молодежи в России и Китае в основном аналогичный.

На вопрос «Для вас счастье означает в большей степени материальное благосостояние или духовное удовлетворение?» большинство оценило последний показатель как в России (80 %), так и в Китае (69 %).

По вопросу о том, может ли человек контролировать свое собственное счастье, студенты двух стран в основном придерживаются одинаковых взглядов. Более половины респондентов – 54 % русских и 52 % китайских – считают, что у них есть способность контролировать свое собственное счастье. «Контроль» означает, что респон-

денты мотивированы стремлением к счастью и верят, что у них есть такая возможность. Это свидетельствует о позитивном отношении современной молодежи к счастью. Однако почти половина людей, 44 % в России и 40 % в Китае, думают, что это зависит от ситуации, и все же некоторые думают, что счастье совершенно неконтролируемо. Это показывает отображение влияния традиционного концепта «счастье» (счастье предопределено и неподвластно человеческой воле) на взгляды современной молодежи.

Счастье – это субъективное ощущение человека, но иногда на него влияет и окружающая среда. В отношении к этому вопросу русская молодежь проявляет большую самостоятельность личности. До 80 % российских студентов считают, что на их счастье не влияют чужие оценки, 16 % думают, что это зависит от ситуации, и только 4 % полагают, что на их ощущения счастья влияют окружающие. В Китае же только 48 % студентов могут быть уверены в своем собственном ощущении счастья, 33 % студентов думают, что это зависит от ситуации, и 19 % из них имеют свое чувство счастья под влиянием других. В определенной степени это свидетельствует о том, что китайским

студентам не хватает самостоятельного сознания, а их идеи и мнения легко поддаются влиянию со стороны окружающего мира.

Ответы студентов обеих стран в основном совпадают в их размышлениях о взаимосвязи между счастьем и деньгами. Большинство студентов: 87 % русских и 85 % китайцев, считают, что «деньги и счастье коррелируют только в определенной степени». 8 % русских студентов считают, что «счастье деньгами не измерить», в то время как в Китае эта цифра составляет 5 %. Однако следует отметить, что все еще 5 % россиян и 10 % китайцев считают, что «деньги и счастье напрямую связаны, чем больше богатства, тем сильнее счастье».

После рассмотрения основных представлений о счастье молодых людей в обеих странах, в статье будут проанализированы ответы респондентов на вопрос об основных элементах счастья, представленных в анкете, с целью углубленного понимания и сравнения концепта «счастье» в понимании молодых людей двух стран, а также обобщения характеристик концепта «счастье» у русской и китайской молодежи в эпоху глобализации. Результаты представлены в виде диаграммы.



Как видно из диаграммы 1, в Китае рейтинг десяти факторов выглядит следующим образом: семья (86%), здоровье (86%), любовь (63%), деньги (57%), свобода (52%), друзья (39%), самореализация (37%), спокойствие (16%), работа (14%), всеобщее признание (11%).

В России: семья (75%), здоровье (69%), любовь (69%), самореализация (63%), друзья (52%), свобода (47%), деньги (45%), спокойствие (37%), работа (9%), всеобщее признание (6%).

1) Прежде всего, и в Китае, и в России «семья» считается самым важным фактором счастья, что соответствует нашим повседневным представлениям. Отвечая на вопрос

о причинах счастья, молодежь обеих стран считает, что счастье – это дружная семья: «у меня есть семья»; «дружная семья», «счастливая семья»; это поддержка и понимание со стороны семьи: «семья, которая несмотря на все трудности, проблемы, меня любит и поддерживает», «безоговорочная поддержка и доверие родителей», «любовь от семьи» и др.

2) Фактор «здоровье» занимает также первое место в рейтинге китайской стороны, он был выбран 86% китайских студентов. Российская молодежь также обращает внимание на здоровье, 69% из них выбрали его, этот компонент занимает 2-е место. Кроме того, молодые люди в обеих странах предъяв-

ляют разнообразные и многоуровневые требования в отношении здоровья. В дополнение к своему собственному здоровью они упоминают о здоровье окружающих их людей: «здоровье личное и близких», «здоровые родители», «когда родные люди не болеют», «все здоровы».

3) Фактор «любовь» занимает высокое место в рейтинге как в России, так и в Китае. 63 % китайских студентов и 69 % русских выбрали этот фактор.

4) На представление о счастье молодых людей в обеих странах в большей или меньшей степени влияют материальные условия, но все студенты имеют рациональное отношение к деньгам. Как видно из диаграммы 1, фактор «деньги» занимает 4-е место в Китае и 7-е место в России, его выбирают 57 % китайских и 45 % русских студентов. Это согласуется с данными, собранными в данном опросе, что деньги и счастье коррелируют только в определенной степени и большинство молодежи придает большее значение духовному удовлетворению. Более того, описывая причины счастья, респонденты лишь подчеркивают, что у них есть определенная сумма денег, чтобы обеспечить свою жизнь, и почти никто не упоминал такие слова, как «много денег»: «могу спокойно жить на определенную сумму денег и мне всего хватает», «относительно стабильная финансовая часть», «экономически независимый».

5) Молодежь и в России, и в Китае ценит свободу. Фактор «свобода» был выбран 52 % китайских и 47 % российских студентов, заняв 5-е и 6-е места. Свобода понимается как свободное время: «когда есть свободное время, чтобы отдохнуть», «когда я делаю то, что мне нравится» и психическая свобода: «делать свой собственный выбор и не поддаваться влиянию других», «нравственная свобода» и «не подавлять свои эмоции и мысли и выражать их достоверно».

6) По сравнению с китайской, русская молодежь уделяет больше внимания элементу «друзья». 52 % русских и 39 % китайских студентов выбрали фактор «друзья». Среди причин счастья, связанных с фактором «друзья», слова «забота» и «помощь» часто ассоциируются с китайскими студентами. С российской стороны счастье ассоциируется со словами «поддержка», «доверие» и «понимание»: «поддержка друзей-единомышленников», «верные друзья», «уверенность в окружающих меня людях».

7) Русская молодежь высоко ценит фактор «самореализация». Этот фактор занимает 4-е место в рейтинге элементов счастья в России, ее выбирают 69 % респондентов. В Китае, напротив, она занимает 7-е место, и только 37 % студентов выбрали ее. Кроме того, 19 из 42 российских студентов, ответивших на вопрос причины счастья, упомянули фактор «самореализация»: «умение себя реализовать», «само-

развитие», «я самореализуюсь». Они считают, что счастье – это постановка целей и их достижение: «наличие планов на жизнь», «наличие чёткой цели, успехи в её достижении» и умение быть самостоятельным: «могу ходить и обслуживать себя сама», «независимость от обстоятельств». Напротив, только 2 из 24 человек, ответивших из Китая, упомянули этот элемент. Об этом можно также судить по формулировке причин несчастья: «отсутствие перспектив в саморазвитии», «неправильно организованное время», «личные неудачи». Однако китайские студенты данные проблемы не называют.

8) Русская молодежь уделяет больше внимания элементу «спокойствие». Фактор «спокойствие» занимает 7 место как в России, так и в Китае. Но в России и Китае этот показатель составляет 37 % и 16 %, соответственно. Русский народ склонен к рефлексии, его характер противоречивый. Поэтому для русской молодежи достижение внутренней гармонии – это счастье: «душевное спокойствие», «духовное равновесие», «душевная гармония», «стабильное эмоциональное состояние». В Китае никто не упоминал о причинах счастья, связанных со спокойствием и душевной гармонией.

9) Фактор «работа» занимает девятое место в рейтинге элементов счастья как в России, так и в Китае. 14 % китайских и 9 % русских студентов выбрали этот фактор. Работа

делает людей счастливыми, но в отличие от китайских студентов, русские молодые люди счастливы не только потому, что у них есть стабильная или хорошо оплачиваемая работа, но и потому, что она интересна и, в ней они могут реализовать свои ценности: «Работа, которая доставляет удовольствие», «возможность использовать свои навыки и способности в трудовой деятельности».

10) На восприятие счастья молодыми людьми более или менее влияют внешние факторы. Доля студентов, выбравших фактор «всеобщее признание», составила 11 % из Китая и 6 % из России. Среди 24 человек, ответивших на вопрос о причинах счастья, три китайских студента четко упомянули признание других, а при ответе на вопрос о причинах несчастья русские студенты ответили: «нужда во всеобщем признании», «непонимание со стороны дорогих мне людей».

Кроме того, китайские студенты в своих ответах на вопросы о причинах счастья также упоминали «надежды на будущее» и «национальную гордость»: «процветающая Родина», «я родилась и живу в Китае, в мирном и стабильном обществе», «я счастлива, потому что я живу в 21 веке». У русских молодых людей более разнообразное понимание счастья. Для них, счастье, это доступ к хорошему образованию: «Есть возможность получить образование, которое хочу», «учеба в любимом университете»,

«Получаю образование»; это хобби: «занятие любимым хобби», «любимое дело», «любимая музыка», «спорт», «у меня есть возможность заниматься моими хобби – танцами и пением»; это хорошая погода, хороший сон, вкусная еда и т. д. Кроме того, в их представлении о счастье есть определенный романтизм: счастье, это «запах влажной земли после дождя» и «цветы».

Из этого можно сделать вывод, что восприятие концепта «счастье» молодежью в Китае и России примерно одинаково, но при этом молодежь обеих стран проявляет свои индивидуальные особенности.

На уровне восприятия содержания счастья российская молодежь видит в счастье свой собственный уникальный опыт. Их больше волнует внутренняя гармония, самореализация и самооценка. Во-первых, российская молодежь склонна отличать себя от других и считать, что счастье – это их субъективные ощущения, собственное уникальное впечатление, не зависящее от других. Во-вторых, спокойствие и гармония – это в целом желанная цель счастья у российской молодежи. Большинство из них рассчитывает на внутреннюю гармонию, гармонию с людьми, окружающими их предметами и всеми аспектами жизни. В-третьих, российская молодежь очень сосредоточена на самореализации и самооценке, и достижение личных целей приводит к сильному ощущению счастья.

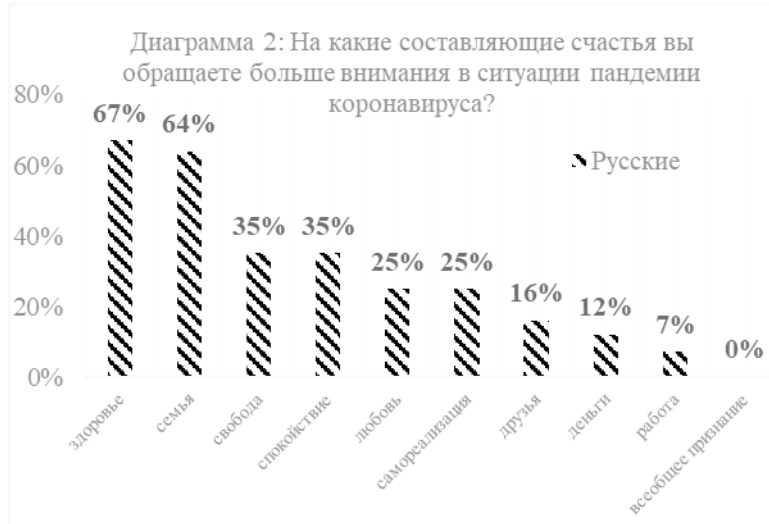
Концепт «счастье» китайской молодежи в основном сосредоточен на личных и семейных сторонах. Большинство из них считает, что «поддержка от семьи», «сопровождение друзей» и «здоровье близких» делают их счастливыми. Кроме того, внешние факторы, такие как признание и оценка других, оказывают важное влияние на впечатление китайской молодежи о счастье. В то же время, некоторые молодые люди также проявляют сильное стремление к материальным вещам. Например, они считают, что иметь пищу, жилье и деньги – это счастье. Лишь немногие из них упоминали такие ценностные слова, как «прогресс» и «самореализация», что отражает некоторую инфантильность китайской молодежи. Наконец, некоторые описали свое счастье на социальном и национальном уровне, что свидетельствует о том, что китайская молодежь имеет в виду более широкие перспективы, когда речь заходит об их личном взгляде на счастье.

**Влияние коронавирусной  
эпидемии 2020 года  
на восприятие  
концепта «счастье» русской  
и китайской молодежью**

30 января 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила эпидемию коронавируса чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, которая имеет международное значение [人民网 ... ]. Вне-

запная катастрофа, вызванная эпидемией коронавируса, создала серьезную угрозу безопасности и здоровью людей во всем мире и стала суровым испытанием для всего человечества. С начала эпидемии коронавируса всеобщая «физическая изоляция» сильно изменила обучение и жизнь студентов. Это жизненный опыт, которого никогда не было у этого поколения студентов, и, безусловно, он оказал глубокое влияние на их саморазвитие.

На вопрос «Оказала ли эпидемия коронавируса влияние на ваше восприятие концепта «счастье», 55 % российских и 73 % китайских студентов ответили, что эпидемия коронавируса сильно или в определенной степени оказала влияние на их восприятие концепта «счастье», в то время как 45 % российских и 27 % китайских студентов ответили полностью отрицательно.





Диаграммы 2 и 3 представляют собой статистику ответов на вопрос «На какие составляющие счастья вы обращаете больше внимания в ситуации пандемии коронавируса?». В диаграмме факторы перечислены слева направо в соответствии с рейтингом.

Во-первых, молодежь обеих стран уделяет больше внимания фактору «здоровье» под влиянием коронавируса. С одной стороны, пандемия коронавируса представляет большую угрозу здоровью людей. Она как зеркало, показывающее многие вещи, которые мы долгое время игнорировали и о которых мы должны заботиться, – безопасность жизни, физическое и психическое здоровье. Она заставляет людей осознать хрупкость и непостоянство жизни. С другой стороны, эпидемия коронавируса, вызывая стресс и неудобства, также обеспечила тщательное санитарное просвещение населения. Постепен-

но формируется и развивается осведомленность людей о здоровье. В ситуации пандемии коронавируса люди стали осознавать важность физического и психического здоровья. Только со здоровым телом и разумом можно спокойно столкнуться с трудностями.

В причинах счастья, названных русскими студентами есть такие выражения: счастье – это «улучшение иммунной системы в период пандемии»; «Есть некоторые причины, из-за которых можно расстраиваться. Например, у меня не получилось поступить в вуз на бюджет, и поэтому теперь я обучаюсь на платной основе. И за это я себя сильно ругаю. Но, на самом деле, плюсы перекрывают минусы. Самое главное, это моё здоровье и здоровье моих близких. Этому как раз-таки нас научил период пандемии коронавируса».

Во-вторых, молодежь стала больше ориентироваться на семью.



В условиях все более стремительной жизни XXI века молодежь либо учится, либо трудится вдали от дома. Даже во время каникул некоторые студенты также ищут стажировки, чтобы повысить свой профессиональный уровень, поэтому быть со своей семьей и наслаждаться счастливым семейным временем становится для многих недостижимой роскошью. Однако эта неожиданная эпидемия дала многим людям возможность провести время с семьей. Для большинства молодых людей именно их близкие прошли с ними это тяжелое время. В ситуации пандемии коронавируса, чувство семейного единства, которого раньше не хватало из-за напряженной жизни, было восполнено.

В-третьих, молодежь в обеих странах больше ценит значение спокойствия для счастья. Сегодняшняя молодежь находится под большим жизненным прессингом. Молодые люди заняты учебой, общением и самосовершенствованием. Некоторые из них просто выглядят занятыми чем-то целый день, на самом деле они не знают, что им нужно и чего добиться. Они заставляют себя быть занятыми для того, чтобы заполнить пустоту и снизить тревогу внутри себя, и в результате этого чем более заняты они становятся, тем больше они устают, теряя себя в хлопотах и суете. Когда они спокойно смотрят на окружающий мир, то понимают, что многое, что ценилось раньше,

теперь потеряло смысл, например, чрезмерное социальное взаимодействие. Они поняли, что внутренний комфорт и душевное спокойствие делают их счастливее.

В-четвертых, китайская молодежь больше внимания уделяет денежному фактору, а российская молодежь – нет. С китайской стороны, фактор «деньги» занимает третье место среди всех факторов, уступая только здоровью и семье. Это объясняется китайской традиционной культурой и нынешним особым социальным контекстом. У китайцев есть традиционная концепция, близкая русской поговорке «готовь сани летом, а телегу зимой». Китайцы привыкли соблюдать меры предосторожности и заранее составлять план. При пандемии коронавируса экономический спад, увольнения в компаниях, рост безработицы и неуверенность в будущих доходах вызывают тревогу у молодежи. В результате они начали сокращать расходы и копить деньги, чтобы удовлетворить будущий спрос на деньги. На данный момент «деньги» в какой-то степени представляют чувство безопасности и являются своего рода гарантом счастья.

### **Заключение**

Таким образом, рассмотрев ценностную составляющую концепта «счастье» в русской и китайской лингвокультурах, проанализировав данные опроса, можно сделать следующие выводы: 1) Общими моментами традиционного русского и

китайского взглядов на счастье являются следующие: счастье предопределенно и неподвластно человеческой воле; ценность счастья не может быть измерена деньгами; счастье может зарабатываться трудом; существуют диалектические отношения между счастьем и несчастьем. В то же время различия состоят в том, что в общем отношении к счастью россияне более оптимистичны; русские больше ценят ум для обретения счастья, а китайцы – добродетель. Причинами различий в представлениях о счастье между русским и китайским народами являются противоречивость и крайность русского менталитета, различия в природных условиях и разница в философской и религиозной мысли двух стран.

2) Взгляды на счастье молодых людей Китая и России в определенной степени совпадают. Это проявляется в следующем: уровень счастья молодежи двух стран в основном аналогичный; большинство молодежи обеих стран ценит духовное удовлетворение больше, чем материальное благосостояние; студенты двух стран в основном придерживаются одной и той же точки зрения: человек может контролировать свое собственное счастье; на представление о счастье молодых людей в обеих странах в большей или меньшей степени влияют материальные условия, но все молодые люди имеют рациональное отношение к деньгам; в рейтинге факторов счастья в первую тройку вошли

«семья», «здоровье» и «любовь»; молодежь и в России, и в Китае ценит свободу. 3) В представлении о счастье молодежи двух стран проявляются их индивидуальные особенности. Концепт «счастье» китайской молодежи в основном сосредоточен на личной и семейной сторонах и более восприимчив к внешним оценкам. Некоторые молодые люди также проявляют сильное стремление к материальным ценностям. Российская же молодежь видит в счастье свой собственный уникальный опыт, ее больше волнуют внутренняя гармония, самореализация и самооценка. 4) Большинство молодежи двух стран считают, что эпидемия коронавируса оказала влияние на их восприятие счастья. Они уделяют больше внимания факторам «здоровье», «семья» и «спокойствие». Это объясняется тем, что, хотя эпидемия коронавируса принесла людям неприятности, она также дала людям возможность остановиться в бешеной гонке повседневной суеты и получить больше времени для того, чтобы сосредоточиться на том, чем раньше пренебрегали – здоровье, семья и душевное спокойствие. Кроме того, китайская молодежь также проявляет тенденцию уделять больше внимания «денежному» фактору.

Таким образом, под влиянием глобализации и эпидемии коронавируса, в российской и китайской молодежной среде сформировалось

многозначное восприятие счастья, отличающееся как приоритетом духовных ценностей, так и пассивным потребительским утилитаризмом, что породило разнообразие моделей достижения счастья молодыми людьми России и Китая.

**Библиографический список**

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. 2-е изд., исп. и значительно умноженное по рукописи автора. Санкт-Петербург. Москва : М. О. Вольф, 1880–1882. 779 с.

Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. Москва : Наука, 1980. 607 с.

Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Москва : Наука, 1977. 496 с.

Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. Москва : Гнозис, 2004. 236 с.

汉语大字典 (第 2 版). 四川出版集团, 湖北长江出版集团, 四川辞书出版社, 崇文书局, 2010.

路遥. 平凡的世界. 北京: 人民文学出版社, 2004.

尚书·洪范-百度百科.

万俊人. 经济全球化与文化多元论. 中国社会科学, 2001(02):38-48+205.

现代汉语词典 (第 7 版). 北京: 商务印书馆, 2016.

福的解释. URL: <https://www.zdic.net/hans/%E7%A6%8F>. (Дата обращения: 09.06.2021).

世界卫生组织发布新型冠状病毒感染的肺炎疫情为国际关注的突发公共卫生事件. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1657200565646774290&wfr= spider&for=pc>. (Дата обращения: 09.06.2021).

**Reference list**

Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka = Explanatory dictionary of the spoken Great Russian language: V 4-h t. 2-e izd., isp. i znachitel'no umnozhennoe po rukopisi avtora. Sankt-Peterburg. Moskva : M. O. Vol'f, 1880–1882. 779 s.

Rybakov B. A. Jazychestvo drevnih slavjan = Paganism of ancient Slavs. Moskva : Nauka, 1980. 607 s.

Chehov A. P. Polnoe sobranie sochinenij i pisem v 30-ti tomah = Complete collection of works and letters in 30 volumes. Moskva : Nauka, 1977. 496 s.

Vorkachev S. G. Schast'e kak lingvokul'turnyj koncept = Happiness as a linguistic-cultural concept. Moskva : Gnozis, 2004. 236 s.

汉语大字典 (第 2 版). 四川出版集团, 湖北长江出版集团, 四川辞书出版社, 崇文书局, 2010.

路遥. 平凡的世界. 北京: 人民文学出版社, 2004.

尚书·洪范-百度百科.

万俊人. 经济全球化与文化多元论. 中国社会科学, 2001(02):38-48+205.

现代汉语词典 (第 7 版). 北京: 商务印书馆, 2016.

福的解释. URL: <https://www.zdic.net/hans/%E7%A6%8F>. (Data obrashhenijaja: 09.06.2021).

世界卫生组织发布新型冠状病毒感染的肺炎疫情为国际关注的突发公共卫生事件 . URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1657200565646774290&wfr=spider&for=pc>. (Data obrashhenijaja: 09.06.2021).

Статья поступила в редакцию 06.10.2021; одобрена после рецензирования 29.10.2021; принята к публикации 23.11.2021.

The article was submitted on 06.10.2021; approved after reviewing 29.10.2021; accepted for publication on 23.11.2021